

The background of the cover features a close-up portrait of a man with a beard and a woman with long hair. The man is in the foreground, looking directly at the camera, while the woman is slightly behind him, looking off to the side. The lighting is soft and romantic.

Мargarita
Абрамова

РАЗВОД

VS

Старый муж
Новый босс

Маргарита Абрамова

Развод. Старый муж vs Новый босс

<https://litres.ru/74204969>

Аннотация

Моя идеальная семья превратилась в руины. Муж, которого я любила и беспрекословно доверяла, предал меня и превратился в чудовище. Я должна собраться. Разбитое сердце уже не склеить, но необходимо двигаться вперёд ради своей дочери. Он не дает развода и угрожает, что заберёт малышку, если я уйду. Я буду бороться и построю новую жизнь без него... *** - Ты только моя, запомни это, ты никогда не будешь принадлежать другому мужчине. Я свое не отдаю, - мой личный монстр встал, поправляя брюки, непринужденно застёгивая кожаный ремень обратно, оставляя меня одну на диване заполненную разочарованием и жадой отмщения.

Содержание

Глава 1 «Зачем вы девушки красивых любите»	4
Глава 2 «Ничего не говори, это жжет огонь внутри»	9
Глава 3 "А я, и не знал, что Любовь может быть жестокой..."	14
Глава 4 «Они нам дуло к виску, они нам в дребезги сердца...»	19
Глава 5 «Ты знаешь, мама, он какой...»	28
Глава 6 «Не могу дышать, но сердце знает...»	35
Глава 7 «Меня уже больше не спасти, мы в шаге от края пропасти...»	42
Глава 8 «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит...»	51
Глава 9 "Где была, где была, где была..."	58
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1 «Зачем вы девушки красивых любите»

ОЛЕСЯ

- Прекрасно выглядишь, - муж обнимает за талию, прижимается и целует в щеку, - Еще раз с днем рождения, дорогая!

- Спасибо, - улыбаюсь ему, рада его приходу.

- Знакомься, это Дмитрий Леонидович с супругой Юлей, - указывает на мужчину около пятидесяти лет с молодой женой, эффектной блондинкой. Пара выглядит одной из тех, которые обсуждают и говорят, что тут брак по расчету с ее стороны. Думала, Женя пригласит друзей, а не нового инвестора, это же надо постоянно держать лицо и не расслабляться. Хоть остальные трое приглашенных не сильно нас старше.

Немного тушуюсь, у них на работе все такие красивые? Молодой мужчина – Игорь – наш ровесник в белой рубашке, словно сошедший с обложки глянца, и пару девушек – Вероника и Оксана. Вероника жгучая брюнетка с каре, бизнес-леди, что даже я немного приревновала, уж слишком эффектно она выглядит – ярко подведенные стрелками глаза и красные губы. Оксана же выглядит поскромнее, русая милая девушка, немного похожая на меня, только светлее.

Мой Женька от них не отстает. Муж у меня красавец, в

институте был нарасхват, старшекурсник, за которым гонялись все девчонки, а он обратил внимание почему-то на меня – скромную зубрилку, его не замечающую.

Хорошо, что я сегодня тоже себя привела в порядок, обновила свой шоколадный оттенок, теперь он такой насыщенный и блестит, что даже я сама люблюсь своим отражением. Сделала маникюр, купила красивое белое платье, я в нем словно невеста, сразу видно кто главная персона вечера.

Муж сидит рядом, положив руку на спинку моего стула, общается с Вадимом, моим отчимом, и Дмитрием Леонидовичем как положено о работе, иногда о чем-то спорят, иногда соглашаются, потом плавно подключаются женщины, пытаюсь их увести на более приземленные темы разговора.

- Давайте выпьем за мою прекрасную жену, не знаю, чтобы я без тебя делал! – Женя произносит тост и целует быстро в губы.

Это так приятно, что тебя любят и ценят.

- За то, что она подарила мне замечательную дочь, - Софочка уже наигралась и сидит у меня на коленках, - И еще, я уверен, подарит и сына...

- Да-да, - подключается мама, - пора бы подумать о втором, все же тебе уже двадцать пять, лучше не тянуть.

- Старость – не радость, - кривиться Оля.

Сестра Оля другая, полная моя противоположность. Бойкая и язык не привыкла держать за зубами. Из хулиганки она выросла в красивую девушку, но характер по-прежнему

дрянной. Дома не сидится, удивительно, что сегодня она не спешит покинуть застолье.

- Я вот чайлдфри и не жалею, - Оксана усмехается, - Это не мое.

- Вы же не замужем? – вежливо уточняю у нее.

- Нет. Если только замужем за работой. Меня все утраивает.

- Уверена, вы измените свое решение, когда встретите достойного мужчину и полюбите его.

Она улыбается моей наивности, но резко не комментирует, запивает наверняка несогласные слова вином.

- Мамочка, я хочу спать, - Софа трет кулачками глазки.

- Я скоро вернусь, только уложу малышку, - сообщаю всем и выхожу из-за стола с ней на руках.

Муж целует дочь в щечки на ночь и гладит по золотистой головке. У нас с ним волосы темные, а у Софочки еще детские светлые, не хотелось бы, чтобы они темнели, очень красиво, словно ангелок.

- Не торопись, мы тоже подышим воздухом пока, а потом вернемся к застолью.

- Мамочка, я тортик хочу, - канючит в кроватке дочь.

- Соф, уже поздно, завтра будет тебе самый большой кусок!

- Мама, сейчас, одну чайную ложечку, - еле выговаривает, - И я сразу усну!

- Ты просто шантажистка, в кого только пошла!

- Мамочка, ну пожалуйста, - и я, естественно, сдаюсь, - Одну ложечку и все. - Обещаю, - так мило складывает ладошки, что устоять невозможно.

Спускаюсь на кухню, слышу голоса на веранде, а потом приглушенный голос мужа доносится за дверью, хочу поделиться с ним какая у нас растет дочка манипуляторша, но замираю, когда понимаю, что он там не один.

Сердце ухает груди, что я почти не слышу его слов:

- Ты сумасшедшая, не здесь же и не сейчас, вдруг еще заметят наше отсутствие...

Боюсь сделать шаг, чтобы убедиться в реальности происходящего. Звуки, доносящиеся до моего слуха, идут вразрез с возможной действительностью.

Дура, какие могут быть варианты? Я четко слышу, как муж говорит, чередуя слова с поцелуями. Эти звуки ни с чем не перепутать... Только кого он может целовать, если я стою тут?!

- И какой еще сын? Как же я? – жалуется до боли знакомый голос, ноги подкашиваются, опираюсь на стеночку.

Может, я сплю, заснула вместе с дочерью под сказку о Золушке и вижу кошмар, такой реальный. Щиплю себя за запястье – явь остается прежней, закусываю губу до крови, чувствуя солоноватый вкус крови во рту, но мне не больно, лишь бы сдержать вскрик. Губе не больно, а вот сердце кажется сейчас разорвется от боли. Я должна все увидеть собственными глазами.

Нет, я не могу... Хочется дать слабину и просто убежать...

Что может быть хуже предательства – только двойное предательство.

Вспоминаю, что меня ждет Софочка, я оставила ее одну, нужно вернуться.

Все так неожиданно случилось, к такому повороту нельзя подготовиться. Я хочу сбежать и одновременно ворваться, устроить скандал, вклепить пощечину ей и ударить коленом в пах «благочестивого», но вместо этого стою, еле дыша прижавшись спиной к стене и слушаю их диалог:

- Ты еще маленькая...

- Спать с тобой не маленькая? Ты обещал, что будешь со мной.

- Нужно немного подождать...

Вдыхаю медленно воздух и решаюсь, словно ныряю в глубины, назад дороги уже не будет!

Оля сидит на столешнице, а мой муж вклинился между ее ног, тесно прижимаясь и целуя шею, пробираясь к груди, припуская плечики девичьего платья.

Слезы брызжут из глаз от увиденной картины. Мой Женя изменяет мне с моей младшей сестрой, которой не так давно исполнилось восемнадцать. Не со сексуальной брюнеткой Вероникой, а с моей сестрой! В первое было реально поверить, а тут...

Глава 2 «Ничего не говори, это жжет огонь внутри»

ОЛЕСЯ

Как он мог?!

Стою, как идиотка, словно парализованная, с открытым ртом, не в силах произнести и звука, внутри все сжалось, хочется орать и крушить все вокруг, но я сдерживаюсь, не позволю себе опуститься до истерики.

- Отличный подарок вы мне подготовили. Спасибо, - выдавливаю из себя.

Женя в секунду отстраняется от сестры, звенят вилки, рассыпанные им со стола.

- Леся? Что ты тут делаешь?

- Это не то что я думаю? – опережаю мужа, перевожу взгляд на Олю и не вижу в ее глазах ни капли раскаяния, а лишь довольство и превосходство.

- Какая же ты дрянь, - цежу сквозь зубы.

Сегодня Оля приехала самой первой, сразу после учебы, засела около телевизора, но не смотря в него, полностью погрузившись в телефон, с кем-то увлеченно переписываясь. Постоянно улыбалась, что я предположила молодого человека. Последнего она не спешила с нами знакомить и хранила его имя втайне от родителей и от меня, как я не пыталась

вывести на разговор. Теперь мне ясно почему. Моя младшая сестра в свои восемнадцать сменила уже не одного парня, она очень амбициозна и эгоцентрична, но не думала, что настолько. Оказалось, что ей плевать на моральные принципы и на старшую сестру, раз она так легко делает мне больно, придется разврату с моим мужем в моем доме.

Не могу смотреть на них, разворачиваюсь и ухожу. Нет, убегаю.

- Научись минет делать, - летит мне в спину, - Чтобы муж не получал его в другом месте.

- Заткнись, что ты несешь? – но мне плевать на его защиту, ничто уже не изменить.

Наша идеальная семья оказалась ложью...

Забегаю в комнату к дочери, стараюсь успокоиться, но получается плохо, меня откровенно трясет, я не знаю, что делать. Час назад я имела все – а сейчас оно рухнуло и меня засыпало осколками, закапывая под руинами прежнего счастья.

Я нырнула в глубину, но так и не вынырнула, на сколько хватит кислорода? Надо собраться, я же не одна. Хочется в сию минуту собрать вещи, взять Софу и оказаться далеко от дома. Только с ребенком это сделать в разы труднее. Да и куда мне уходить. Не к матери, где живет Оля. Ни за что!

Сестра с отчимом очень похожи. Иногда кажется, что на голове у них невидимая корона. При всем при этом Вадим никогда не обижал меня, относился нормально, держа некую

дистанцию, не пытаясь сблизиться. Мы хорошо сосуществовали в одном пространстве. Я не была обделена вниманием родного отца, поэтому мне не требовалась забота чужого человека. Мне было семь, когда родилась Оля, помню тот год первого класса я больше проводила у папы, он часто помогал мне с учебкой, в то время как мама посвящала время маленькой сестре, постепенно приучая и меня к заботе о ней. Я не ревновала, мне даже нравилось с ней играть, но до того момента, как она превращалась в избалованного демоненка.

Эта уже немаленькая девочка все забрала, разрушила мою семью, воткнула нож мне в спину. Чем я заслужила такое?!

Неужели ей мало парней, что она решила присвоить моего мужа.

«Если захочу – любой будет мой» - всплывали в памяти ее самоуверенные слова. Получается, он захотела Женю...

Слезы текли градом, старалась не всхлипывать, чтобы не разбудить дочь.

Смотрю на заснувшую малышку, не дождавшуюся лакомства. Если бы она не попросила его, то я так и осталась бы в неведении.

Я закрыла дверь, в детской отсутствовал замок, но слава богу, что Женька за мной не шел. Сил выяснять отношения не было, да и что там выяснять. Измену простить я не смогу.

Получается, я не устраивала его в кровати? Да, у меня не было опыта, муж стал моим первым мужчиной.

Но все же можно обсудить, а не искать на стороне заме-

ну. Как давно он с Олей и был ли кто-то до нее? Может, я настолько глупа, что не замечала очевидного, за своей наивностью и влюбленностью?

Неужели дело во мне? В последнее время все больше стала слышать замечаний – прическа плохая, маникюр не делаю, но самое обидное, что я поправилась. Хотя, как по мне, пара лишних килограммов это не десять, как было сразу после беременности. Грудь и попа решили, что им так нравится и сдуваться не желали, как не старалась. Раньше Женя бурчал, что попы нет, не за что подержаться, теперь же округлости появились и тоже плохо.

Я не спускаюсь к гостям и за мной никто не поднимается. Надеть маску и делать вид, что ничего не случилось, я бы не смогла, смотреть в лицо предателей – мужа и родной сестры – выше моих сил. Вот и выяснила кто ее новый парень. У нее отличный вкус! Теперь ее желание практиковаться у него на фирме заиграло новыми красками. Я думала, что ей просто не хочется работать у отца, у Вадима не забалуешь, кому летом хочется вникать в рабочие процессы. Оказывается, дело совершенно в другом, они хотели и дальше из меня делать дуру. Приходили бы домой и улыбались, довольные своим превосходством, после нее он ложился ко мне в постель, словно это нормально спать с сестрой жены. Как только совести хватило у обоих!

Что он там ей обещал?! Что разведется со мной, что же это я могу устроить.

Не знаю, сколько я так просидела у кровати дочери, пребывая в своих терзающих и разъедающих душу мыслях, слушая легкое сопение малышки, но дверь отворилась и в проеме показался Женя – мой будущий бывший муж.

Глава 3 "А я, и не знал, что Любовь может быть жестокой..."

ОЛЕСЯ

Меньше всего желала его видеть, но понимала, что от этого разговора не уйти, он неизбежен.

Муж протянул мне руку, но я ее не приняла, поднялась сама, вышла из комнаты, прикрывая тихонько дверь за нами.

- Олесь, прости, это была просто ошибка.

Разве может одно слово все исправить, собрать воедино разбитое сердце, исцелить его, чтобы эта ноющая боль прошла и не тянула за грудиной...

- Как у тебя все просто?! Неужели ты не понимаешь, что это конец?!

- Не глупи, я оступился... - он смотрит мне в глаза своими голубыми так открыто, но если раньше я беспрекословно доверяла этому взгляду, то сейчас вижу там лишь игру.

- Нет, Жень, ты не оступился, ты переспал с моей сестрой! - голос в конце все же дрогнул, выдавая мое состояние.

- Этого больше не повторится.

- Да. Ты прав. Этого больше не повторится, потому что мы разводимся.

- А о Софе ты подумала? - давит на больные точки.

Если бы не дочь, меня здесь уже бы не было. Всегда смот-

рела на разводящиеся пары и думала почему они не могут спокойно договориться, ведь детям очень тяжело смотреть на ругающихся родителей, ради них же можно постараться вести себя адекватно, но теперь понимаю, что это невыносимо тяжело. Как собраться, взять себя в руки, когда тебя рвет на части обида и злость, непонимание, когда хочется громко кричать, обвинять и требовать ответ на вопрос «Почему»? Быть может, и мне нужно остыть, и утром я смогу мыслить более холодно?

- А ты о ней думал, когда трахал мою сестру?

- Что ты заладила «сестру-сестру», она просто подвернулась, когда...

- Когда что? Что тебя не устраивало?

- Ты все внимание уделяла ребенку.

- Так значит это я виновата? А какие ты речи говорил про сына. Значит, я буду рожать детей, а ты будешь мне изменять направо и налево?

- Хватит нести чушь! – мы редко ругались, и Женя никогда не позволял поднимать на меня голос. Злитесь, что я узнала правду? А что он хотел? Какой-то другой реакции? – Мы поговорим утром, когда ты успокоишься и будешь готова к нормальному диалогу.

Самой хотелось хоть немного свыкнуться, как-то переварить произошедшее, но как же меня бесила это его уверенность и позиция правого, хотелось начать бить его в грудь. Он разрушил наш брак, а винит во всем меня! Раньше мне

нравилось, как во время стрессовых ситуаций на работе он держал лицо, а сейчас просто кипела от ярости. Какие тут разговоры, на уме одно рукоприкладство!

- Не нужно отрабатывать на мне свои психологические приемчики! Мы не на работе. Ты спишь сегодня на диване, или можешь уезжать к ней, как угодно, но не со мной.

- Все сказала?! – он схватил меня за запястье, я зашипела от боли, притянул к себе по-прежнему сжимая, при этом яростно цедя:

- Я все еще твой муж... Не слишком ли много на себя берешь? Не нужно устраивать цирк!

- Ну и оставайся, я сама посплю на диване, - вырываю руку и ухожу. Правда не знаю куда идти, на кухню заходить совсем не хочется после увиденной картины, жду в коридоре пока муж уйдет из гостиной, оставляя свободным спальное место.

Он не заставляет долго ждать, слышу его шаги на лестнице, возвращаюсь, сажусь на диван, закрываю лицо руками, растирая его, наконец позволяю себе заплакать. Представляю как я сейчас выгляжу, жалкое зрелище – размазанный макияж по лицу, красные глаза и растрепанные волосы.

Отличное вышло день рождение, лучшего подарка и представить невозможно. Могла ли я подумать, что настроение будет настолько разниться от утреннего, абсолютно разные полюса.

Ложусь в чем есть, наплевав на дорогое красивое платье, не в силах переодеться, да и ни за что не поднимусь наверх

за сменной одеждой. До утра не сомкнула глаз, как не пыталась поспать хоть часик, пошлые картины не покидали голову, а мозг генерировал разные варианты продолжения для предателей, не застань я их тогда.

А сестра? У нас с ней семь лет разница в возрасте, так что проблемы, что нам нравятся одни парни, просто не возникало. А тут, она незаметно выросла, и оказалось, что наши вкусы совпадают. Хотя какие там вкусы, у меня кроме Женьки и не было никого...

Не представляла, как это быть с другим мужчиной... А теперь нужно оборвать нашу связь, я приросла к нему, дышала им одним, а вот мне предстояло выдернуть себя с корнем...

Как женщины прощают измены? Может, и я смогу?

Еще с утра у меня было замечательное настроение. Обычно в праздники, наоборот, нападает чувство меланхолии, грущу, переживаю и не хочу их отмечать. Но удивительно, что сегодня все было иначе, с утра была в прекрасном расположении духа – готова была горы свернуть, полна энергии и сил. А теперь раздавлена катком, больно сделать вдох, в горле стоит непроходимый ком.

Вот мне и исполнилось двадцать пять, этот «праздник» не забуду никогда. Еще месяц назад я просила Женю не устраивать празднество, а скромно посидеть вдвоем – муж, я и наша малышка София, которой всего два годика. Но он настоял, сказал, что мне не мешает общение, а то в декрете можно потерять все навыки общения и превратиться в за-

творницу.

Так готовилась к мероприятию, все организовывала. Некоторые блюда готовила сама, муж же любит мою стряпню, старалась порадовать любимого, который обожает мое мясо по-французски, а кое-что приобрела в ресторане, например суши и морские деликатесы, которые так любит сестренка-предательница, чтобы и ее любимые блюда были на столе.

Я так старалась всем угодить в свой праздник. Можно же было всех пригласить просто в кафе, но из-за дочери не стала так делать. Волновалась, что малышка быстро устанет, а так пусть лучше побольше устану я, чем придется увозить ее и укладывать с обязательной сказкой на ночь про принцесс. А так можно вернуться и продолжить застолье после того, как она заснет. Как все сложилось, что к застолью я все равно не вернулась. Я так и не загадала желание. Тут уже ни какое задувание свечек не поможет, нельзя ни отмотать время, ни залезть в голову к Жене и приказать мне не изменять!

Глава 4 «Они нам дуло к виску, они нам в дребезги сердца...»

ОЛЕСЯ

А может и правда дело во мне? Я не уделяла внимание мужу, отдавалась безоглядно материнству? Но у всех же так и не все же мужья идут на сторону. Разве если любишь, посмотришь на другую? Получается, он меня не любит, или у мужчин другое понятие любви?

Как не пыталась крутить это все под разным углом, все равно выходил острый, и мое сердце ранилось. Нет, я не смогу... Для меня все просто и понятно – мой мужчина должен принадлежать только мне. Не могу и не буду делить его с другой, тем более с младшей сестрой. Вспомнила ее ухмылку, стало так гадко, нас воспитывала одна мать, она вкладывала одинаковые принципы, но мы совершенно разные. Пережив в детстве развод родителей, мечтала не повторять их ошибок, хотела построить надежную семью, полную любви, уважения и взаимоподдержки. Находилась на седьмом небе от счастья, когда поженились, была уверена в крепости и долговечности нашего союза. Но, оказывается, люди правы – Ничто не вечно...

Чужие разводы, ссоры, неурядицы проходят мимо тебя, ты уверен, что ты другой и тебя подобное не коснется. Это

там у них... У меня-то все по-другому... Как мы все в этом схожи, и сейчас, ощущая в полной мере горечь предательства, понимаю, что по-настоящему понять меня сможет только тот, кто это пережил. Сочувствие, жалось это совсем не то... Хотя любая женщина представляет как это больно. Мы в большинстве моногамны, мы хранительницы очага. Мой очаг угас, угли еле тлели благодаря нашей общей дочери – единственное, что теперь связывало нас.

Помню, как мы совершенно случайно столкнувшись лбами в коридорах университета, у нас завязался разговор, а после начались переписки днями и ночами напролет, и я пропала. Влюбилась, переживала, что он со мной переспит и бросит, боялась этих отношений и желала больше всего на свете. Женя не отступал, красиво ухаживал, я сдалась. А на последнем курсе сделал мне предложение. Я была на седьмом небе от счастья и ни минуты не раздумывая сказала «да»!

Женя на тот момент уже работал в одной престижной фирме, его отец через знакомого помог устроиться. Летом, сразу после сдачи дипломной работы мы поженились. Но наш медовый месяц был омрачен смертью моего отца. У папы была небольшая строительная фирма, которую он оставил мне. Вадим, мой отчим, пытался возглавить, но я категорично отказала. Казалось, что отцу это не пришлось бы по вкусу, и я попросила мужа попробовать. Мать злилась, что я переписала все документы на Женю, но я в отличие от нее в нем не сомневалась и доверяла на тысячу процентов. И вот

спустя три года Жене удалось не прогореть и даже получать нормальную прибыль.

Сейчас думаю, какой я была глупой, что устроилась на работу не к отцу, хотелось хоть чего-то добиться самой, а не выслушивать, что мне все досталось по благу. Дурацкие принципы. Из декрета планировала выходить в офис теперь уже мужа, влиться в семейное дело.

Я хотела бы выйти на работу раньше, но мать и свекровь наотрез отказались сидеть с малышкой. Сказали, что нас вырастили, хотят старость пожить для себя. Софочку, конечно, они любят, рады, когда оставляю на пару дней или максимум неделю, но все свое время отдавать не готовы. К тому же они не понимают к чему мне спешить с выходом на работу, когда муж в состоянии обеспечить нас и не торопит. Малышка еще маленькая и должна окрепнуть. Садик готов нас принять с трех лет, так что еще целый год можно отложить все свои желания и полностью посвятить себя семье.

Переживала, что совсем все забуду, после института я не так много проработала, меньше двух лет, причем во время беременности мне специально давали легкие поручения и сильно не нагружали. Когда-то я мечтала построить и карьеру, реализовать себя, но, похоже, для замужней девушки с ребенком это не так просто.

Мне было мало общения с Женей, именно поэтому я и приняла решение вернуться после декрета не в прежнее место работы, а в собственную компанию, несмотря на раз-

ность специализаций. Я получила специальность редактора печатных изданий, с детства меня манили книги, зачитывалась ими и однажды решила, что сама хочу быть причастной к их изданию.

Никогда не думала, что мой отец не доживет до сорока пяти, месяца не хватило до его дня рождения. Мне хотелось заниматься тем, что нравится, а не работать там, где ничего не смыслу, быть бестолковой протеже отца. А сейчас жалею, устройся я к нему тогда, мы бы провели намного больше времени вместе. Его мне очень не хватало, его советов, простых, лаконичных ответов. Он, как и, я не любил хитрость, хотя в бизнес без нее трудно. Он мне казался лучшим отцом, не понимала почему они разошлись.

Не хотелось ни о чем думать, хотелось предаваться унынию и плакать, свернуться клубочком и лежать весь день, но не могла себе такого позволить, ведь скоро проснется Софа и нужно будет улыбаться, готовить ей кушать, играть, сходить на прогулку, ее не должны касаться наши отношения, она слишком маленькая, для нее это будет слишком болезненно.

Понимала и другое. Что раз я твердо намерена развестись, мне нужно обеспечить свое материальное положение, сейчас я полностью завишу от мужа. Нужно начинать вникать во все, особенно в бизнес мужа. Да, он приложил немало усилий, чтобы он процветал, без него строительная фирма могла и разориться. И наверно следует поступить правильно и честно, согласно закону, разделить все имущество пополам.

Мать будет в восторге, хотя что ей терять, просто дочерей местами поменять, сущие пустяки.

Нужно выделить время и заняться делами, а главное – обозначить все Жене.

Когда мы с дочкой спустились на кухню к завтраку, он уже был там, почему-то не спешил на работу.

И вел себя так, будто ничего не произошло вечером.

- Папочка, - потянулась Софочка к нему для поцелуйчика, а мне хотелось оторвать ее от него, наругаться,, чтобы не целовала этого предателя, но понимала как это глупо, это мне он изменил, а для нее он всегда останется отцом.

- Дочь, как ты смотришь, чтобы в эти выходные посетить игровую комнату? Твою любимую с пони.

- Да! Да! Да! – запрыгала Софа, а я зло поджала губы.

- Сходим все вместе, отдохнем.

- Никуда мы не пойдем, - сказала грубее, чем планировала, Софа надула губы и заревела.

- Вот, видишь, до чего ребенка довела, - бросила ненавистный взгляд на него, - Не слушай, маленькая, маму, у нее просто голова болит, вот она и злая с утра, - муж принялся утешать ребенка, а я хотела поругаться с ним, а вместо этого молча готовила кашу.

Прекрасно понимала, что он делает, я в проигрышном положении, но это не значит, что я просто сдамся и на все закрою глаза.

- Папочка, ты обещал мне большую куклу с бантиками.

- Раз обещал, то куплю. Все, малыш, папе пора на работу. Будь хорошей девочкой. Присмотри за мамой.

Я по-прежнему молча ем кашу, заставляя через силу ее жевать, хотя не чувствую ни вкуса ни запаха, только бы чем-то занять себя, а муж наклоняется для поцелуя в щеку после дочери, но я уворачиваюсь, и он целует в макушку.

- Прекрати, - шиплю.

Зло смотрю на него, он поднимает руки в смиренном жесте, а я сжимаю кулаки, как же выводит из себя его поведение. Зачем он так со мной? Знает же, что при дочери не стану устраивать скандал, и пользуется этим. Но это ничего не изменит.

- Лесь, мы поговорим вечером. А сейчас будь хорошей девочкой...

- Не говори со мной как с маленькой!

- Раньше тебе нравилось, - усмехается, - Тем более твое поведение очень схоже, - оставляет последнее слово за собой и выходит с кухни.

Я намерена получить развод и никакие разговоры это не изменят. Звоню матери, чтобы узнать сможет ли она посидеть с Софой, чтобы я могла уладить все дела.

- Дочь, что за срочность? А таком нужно предупреждать заранее, ты же знаешь, у нас с Вадимом могут быть свои планы.

- Так когда ты сможешь?

- Да что случилось?

- Я развожусь с Женей, - не выдерживаю и рассказываю все матери, мне хочется хоть с кем-то поделиться, озвучить это вслух, что я не сошла с ума, это реальность, а не мои фантазии.

- Олесь, вчера все же было хорошо. Что у вас произошло?

- Спроси у Оли. Она тебе расскажет в подробностях! – пусть знает кого они вырастили, до какой степени избаловали и распустили, что она теперь считает ей все можно, даже отбирать мужа у собственной сестры.

- Причем здесь она? Успокойся и расскажи спокойно.

- Она спит с моим мужем!

- Олесь, это какая-то ошибка, кто тебе наплел такие глупости? Оля еще ребенок и она бы не стала...

- Мам...

- Олесь, давай я приеду, мы поговорим.

- А как же планы с Вадимом? – язвлю, мне обидно, что когда я попросила о небольшой просьбе посидеть с внучкой выслушала нотации.

Да, я понимаю, что у матери может быть своя жизнь и она не знала о моих проблемах, но сейчас чувствую особенно уязвленной и нуждаюсь в полноценной поддержке родного человека.

- Буду через час, - она отключается.

На глаза снова набегают слезы, Софа смотрит мультики, не могу в полной мере позволить выплеснуть эмоции, не сейчас, причет ночь – тогда и поплачусь своей подружке – по-

дружке. Подруг у меня нет, так что буду лить слезы по своему разбитому счастью в гордом одиночестве. Сажусь с дочкой, обнимаю ее, единственная радость, что осталась у меня.

- Соф, пора на прогулку, а то бабушка после обеда придет.

- Мам, ну еще одну серию, принцессу уклал злой длакон, Люсьен должен ее спасти, - дочь так смешно не выговаривает букву «р», невозможно не улыбнуться.

- Люсьен молодец, но давай посмотрим потом. Может, у дракона ей не так уж и плохо. Драконы и хорошие бывают.

- Ну не знааю, этот такой стлашный, - задумывается маленькая, - Попрошу папу вместо куклы длакона! Большого большого!

Мама приехала как раз после нашей прогулки, мне не помешало проветрить голову на свежем воздухе, но отвлечься не получалось, все мои мысли были заняты как быть дальше.

- Дорогая, - мы разместились в гостиной, где я спала этой ночью, на кухню в этом доме у меня теперь стойкая переносимость, Софу долго укладывать не пришлось, детишки в парке знатно ее подутомили и разрядили, - Мне звонил Же-ня и все объяснил.

Непонимающе уставилась на родительницу, что он мог ей такого наплести? И когда только успел об этом позаботиться? Неужели так переживает за «свою» фирму?

- И что он тебе наврал?

- Женя сказал, что Оля вчера перебрала и приставала к

нему, ты их застала.

- Это сказки из разряда тех, что я рассказываю Софе на ночь.

- Олеся, будь взрослой женщиной, не нужно торопиться с выводами.

Я прекрасно помню их разговор, или они что думают, что мне все приснилось? Как просто списать все на алкоголь.

- Ты с ней говорила? – сестру даже по имени называть не хочется.

- Она подтвердила его слова, - так и замерла с открытым ртом на полуслове, уже успели сговориться и мать перетянуть на свою сторону, только что они этим добиваются?

Я не понимала зачем весь этот театр.

- У вас прекрасная дочь, семья...

- Была семья, мам...

- Я прекрасно знаю, как тяжело разводиться, поэтому и советую тебе не торопиться.

- Она всегда была твоей любимицей, - завожусь, - А я тебе напоминала отца, ты готова закрывать на любые ее проступки глаза, лишь бы не верить в правду.

- Хватит, Олеся! Ты не в себе. Стоит показаться к психологу. Нахождение постоянно дома с ребенком негативно на тебе сказывается...

Глава 5 «Ты знаешь, мама, он какой...»

ОЛЕСЯ

Я обескуражена поведение матери. Конечно, я преувеличивала, что она меня меньше любит, просто была зла и выплескивала свою боль. Но думала, что она поймет, а не просто отправит меня к психологу. Как просто – дочь у тебя проблемы? Почему бы не обратиться к специалисту.

Как я должна себя вести? Она что забыла в каком состоянии находилась, когда переживала развод? Эмоции кипят внутри, хочется все громить вокруг, а потом плакать и так по кругу. Я стараюсь держаться из-за ребенка. И вот у меня появилась возможность поделиться с ней, пока Софа спит, и что я слышу?

Не стала больше ничего с ней обсуждать, просто попросила в ближайшее время, как она будет свободна посидеть с Софочкой, хотя бы полдня. Если честно, уже подумывала, чтобы намять няню на час, хоть и страшно привлекать незнакомого человека, но не таскать же с собой везде ребенка. Она что-то услышит, а потом ненароком проговорится папочке. Они всё повторяют, не понимают значения, но в самый неожиданный момент могут выдать информацию, которая должна оставаться тайной.

Мать нехотя согласилась выделить мне время в конце недели, я же хотела все организовать как можно скорее, но может это и хорошо — дела нужно делать с холодной головой, а не когда у тебя вместо мозгов кисель.

Как могут давить стены в собственном доме? Еще день назад была счастлива здесь, а сегодня и стены ощущаются предателями, они все знали, слышали и молчали. Кажется, словно мой день рождения был давно, не верится, что прошло так мало времени. Моя кухня, интерьер которой подстраивала под себя, на которой с наслаждением готовила любимые блюда для каждого члена семьи, превратилась в место, где Женя также с наслаждением целовал другую.

Я чувствовала себя заложницей в собственном доме. Мне должно отстаивать свою собственность, а мне хочется оказаться дальше отсюда, но это пока сделать невозможно. Поэтому с показным равнодушием встречала мужа с работы. Точнее сказать вообще не встречала. Безразличия и равнодушия там абсолютно не было, но я старательно его изображала, хотя сердце заходило аритмией уже только от взгляда на стрелки часов в гостиной, зная, что обычно, именно в это время он должен прийти. Думала, вот бы он задержался, но нет, Женя пришел вовремя.

Я слышала как открылась входная дверь даже с комнаты дочери на втором этаже. Мы специально поужинали раньше вдвоем чуть раньше и сейчас собирали пазлы с ее обожаемыми принцессами. Маленькая удивилась, что мы не ждем

папу, но я обманула ее, что он придет поздно.

Не встречала, не спрашивала как прошел его день, выбрала тактику игнора, пора и самой привыкать, что ему больше нет места в моей жизни. Не приготовила ужин, если хочет, то пусть доедает остатки после вчерашнего праздничного застолья, рука не поднялась все выкинуть, хотя очень хотелось, чтобы его встречал пустой холодильник и плита.

Да сейчас не составит труда сделать заказ из кафе с доставкой, но этим я хотела показать, что ничего не по-прежнему, отныне всё изменилось, не стоит ждать, что я буду вести себя так, как будто ничего не произошло, продолжать о нем заботиться и дальше. Сердце еще любило, но не могло простить, нельзя же разлюбить человека за один день...

Мы были одним целым столько лет. Наверное, это я все придумала, для меня было именно так, а муж уходил на работу, жил более десяти часов своей жизнью, которая не крутилась вокруг одной нашей семьи.

Как я могла ничего не заметить? Говорят же, что женщина чувствует измену мужа, включается интуиция, шестое чувство, какое-то внутреннее беспокойство, а у меня это всего не было. Вечерами он изображал прекрасного мужа, не была обделена его вниманием, думала, что ему всего достаточно, наши ночи доставляли удовольствие так же, как и мне. Ничего не изменилось в нем или что можно спокойно заниматься любовью с любовницей, а потом возвращаться к жене, также обнимать ее, целовать, ласкать... Как же гадко...

Что одновременно со мной он проделывал то же самое и с другой. Я считала себя единственной, желанной.

Но всем нам свойственно ошибаться, будет мне уроком на всю жизнь, что нельзя так доверяться мужчине и любой может предать, каким бы идеальным он не казался. На деле он может трахать твою сестру!

Весь вечер в доме стояла оглушительная тишина, или мне так казалось, было ощущение, что мы с дочкой одни в доме. Если бы не ранний звук открывающейся двери, то подумала, что это действительно так. Чем занимался Женя не знаю, может, тихо сидел в телефоне, а может, просто задремал. Мы Софой до самого позднего вечера не выходили из комнаты, и когда я уложила ее спать, мне не хотелось спускаться, но не спать же на коврик в детской. Кровать у малышки маленькая, жалела, что в свое время не купила побольше, чтобы можно спокойно разместиться вдвоем, лежать в обнимку и читать сказку.

- Что будешь теперь от меня прятаться?

Вздрогнула от голоса подкравшегося мужа, как будто он только и ждал моего прихода. Темной тенью шагнул из-за угла присаживаясь на диване, укладывая вальяжно ногу на ногу.

Я так и осталась стоять, смотря на него сверху вниз.

- Зачем ты звонил моей матери?

- Я же просил быть хорошей девочкой, а что ты? – вместо ответа задал мне довольно странный вопрос.

- Наговорил ей ерунды, ты думаешь, что она поверит тебе, а не собственной дочери?

- Я уверен, что она умная женщина, - ухмыльнулся, а я заводилась от его поведения.

- Твой театр двух актеров ничего не изменит.

- Я говорил тебе уже, - он встал и подошел вплотную, мне хотелось отступить, но я же не боялась собственного мужа, он ничего мне не сделает - Никакого развода не будет. Не нужно выносить сор из дома, а ты поспешила жаловаться матери.

- Не жаловаться, а сообщать важную информацию.

- Как не назови, - Женя склонился в моей шеи, опалая ее горячим дыханием и тело предательски среагировало на знакомую ласку, но так просто сдаваться не собиралась.

- Прекрати, ты больше не имеешь на это право, - оттолкнула его.

- Хочешь поговорить о правах?

Зло смотрела на него. Что он имеет в виду?

- Если ты так хочешь развода, то вон дверь, а Софа останется со мной.

До меня даже не сразу дошел смысл сказанных слов, так они напоминали абсурд. Я понимала, что муж затеяла какую-то игру, так боится, что отберу у него фирму, что придумал план с ребенком.

- Чушь! Не манипулируй ребенком. Любой суд встанет на сторону матери.

- А если у матери ни работы, ни денег, ни благосклонности судьи. Что тогда? Не будь наивной, ты же знаешь как сейчас решаются вопросы.

Холодок прошелся по спине, представила на секунду, что он говорит эти гадости по правде, что он намеривается отобрать у меня самое ценное – мою дочь. Ведь столько случаев, где богатые папаши отбирали детей у матерей, они им даже не нужны были, а просто назло женщине, чтобы доказать ей, что он может это сделать, он сильнее. Нет, это все глупости...

- Ты работаешь в фирме моего отца. Это моя фирма, - напомнила супругу, набираясь смелости и сил давать отпор, ведь это весомый козырь.

- Ты уверена в этом? Давно в документы заглядывала?

- Пошел ты! – решил, что может меня легко испугать, - Ты все врешь! Не думала, что ты опустишься по таких банальных угроз. Хотя от тебя, оказывается, можно чего угодно ожидать...

- А я не думал, что ты такая дура, - он преодолел разделяющее нас расстояние в считанные секунды, вжал в стену, нависая и подавляя, и если раньше не было ни капли испуга, то сейчас страх окутывал липкими щупальцами, особенно после того, как положил мне руку на шею, а затем впился поцелуем, яростным, напористым, властным. Он сминал мои губы подавляя и показывая свою власть, указывая на мою слабость...

- А сейчас поднялась в нашу комнату, легла в нашу кровать, и если я захочу большего, ты мне дашь большего. Поняла?

Я тяжело дышала, этого человека я вижу впервые, куда пропал мой любящий муж? Словно его подменили и оставили взамен это чудовище!

- Я спрашиваю, ты поняла? Или мы живем как раньше втроем или ты живешь себе одна...

- Ты не посмеешь... - выдавила из себя непослушными губами.

- Хочешь проверить?

Глава 6 «Не могу дышать, но сердце знает...»

ОЛЕСЯ

На негнущихся ногах поднялась наверх. Что это сейчас было? Как я позволила ему с собой так обращаться? Почему испугалась? Нужно было вlepить пощечину... Звонкую, хлесткую, чтобы почувствовал всю мою боль, а не испуганно вжиматься в стену.

Женя был так правдив. Или все же играет? Но как достойно, что невозможно не поверить. Могло ли так произойти, что я осталась без фирмы отца? Существует ли возможность того, что я подписала какие-либо документы не глядя? Понимала, что такое могло произойти, в первый год жизни малышки все было как в тумане, все внимание сосредоточено на ребенке, постоянный недосып, то зубы, то простуды.

Но я же абсолютно доверяла супругу, даже возможности не допускала, что меня могут обмануть. Я думала, что мы навсегда будем вместе, с нами не произойдет ничего из того кошмара, который стал сейчас реальностью.

Что он там говорил про...большее? Тело реагировало на мужа как раньше, как бы мозг ни посылал негативные команды, кожа покрывалась мурашками, но это не значит, что я готова с ним спать как ни в чем не бывало.

Почему он не хочет спокойно развестись и оставить меня в покое, зачем держит? Если ему так нравится моя сестра, пусть и дальше спит с ней, пусть живут вместе, а мне позволит жить своей жизнью. Нет же, муж почему-то начал меня запугивать, это же только отвернем меня от него.

Конечно, я бы хотела, чтобы он просил прощения, признал свою вину, а не устраивал балаган. Ведь он действительно сильно виноват, нас связывало столько счастливых моментов. Неужели мы перечеркнем их скандальным разводом, точнее, битвой за развод, шантажом и прочими гадостями.

Мне стоит найти хорошего адвоката, самой мне не стравиться.

- Почему не легла еще? – муж снова появился неожиданно, или это просто я застыла посреди комнаты, утопая в размышлениях.

- Жень, прекрати, - мягче, сил кричать не было, - Как долго ты спал с ней? – чувствовала его за спиной, но не оборачивалась, не хотела видеть ложь в его глазах. Зачем я хочу сделать себе еще больнее?

- Это не имеет значения...

- А что имеет? Ты был с ней в нашей кровати?

- Нет, эта кровать только для нас, - он обхватил мою талию, уверенно скользя горячила ладонями, прожигающими и через ткань домашнего платья.

Пробрался к нижнему белью... Целуя шею.

- Я не хочу, ты предал меня, - попыталась вырваться, он не позволил.

- Я помогу тебе забыть, - муж повалил меня на кровать, придавливая своим весом

- Отпусти меня!

- Она ничего не значит, я тебя люблю, слышишь? Твоя сестра - просто пронырливая сучка, что пролезет в трусы к любому мужику.

«Твоя сестра» - билось одна мысль, я не хочу, это мерзко делить своего мужчину с младшей сестрой. Начала вырваться, но он держал крепко, точно останутся синяки. Сорвал с меня белье, в этот момент я изловчилась и подтянулась к изголовью. Женя дернул меня за ногу обратно, я брыкалась, завязалась борьба, а потом мою щеку опалило ударом.

Слезы брызнули из глаз уже не от душевной, а физической боли. Все замерло. Мужа похоже тоже ошеломило его действие, поэтому он прекратил свои попытки насильственной «амнезии» посредством секса и устался на меня, прижимающую ладонь к щеке.

Его сильная пощечина стала спусковым механизмом. Я зарыдала, сильно, горько с надрывом, не сдерживаясь. Эмоции прорывались наружу, эти два дня я пыталась держать все в себе, старалась думать головой, анализировать свои дальнейшие поступки.

Пришла в себя уже в одиночестве, даже не заметила, когда

он ушел. Сил еле хватило, чтобы забраться под одеяло, меня колотила дрожь, холод поселился в моем сердце, не давая согреться.

Это точно конец, так продолжаться не может. Эти два дня показали мне самые плохие стороны мужа, а которых я даже не подозревала. Как легко любить в радости. Говорят, истинная любовь проверяется испытаниями...

А какой любви он говорил? Как можно в одном предложении признаваться в чувствах и говорить, что трахал твою сестру.

Посреди ночи, выныривая из тягучей сумбурной дремы, почувствовала, как прогнулся матрац, значит, спать в гостинной он не захотел и вернулся в комнату. Старалась не шелохнуться, ничем не выдавая свое пробуждение. Рука супруга опустилась на живот, обнимая. Зажмурилась сильнее, заставляя себя не скидывать ее.

Утро не принесло облегчения, чувствовала себя как выжатый лимон, приходилось при дочке изображать, что все в порядке. Может, это моя ошибка? Может, стоит не жалеть ее и сказать все как есть. Но потом ругала себя за свою слабость, я должна быть сильной. Ничего нового не произошло. Сегодняшней ночью мое желание в разводе только укрепилось.

Как никогда понимала, что я жертва, но как так перевернулась моя жизнь на триста шестьдесят градусов не понимала. Мне было так страшно, что он возьмет меня силой. Он вполне мог это сделать, таким как вчера мужа никогда не ви-

дела – горящие глаза, непредсказуемые действия.

Понимала, что мне не следует ждать, когда произойдет что-то действительно плохое, а быть решительной – собрать свои вещи и уйти. Малышка маленькая и воспримет все как приключение, в ее возрасте главное мать, так что не стоит заикливаться и прикрываться ребенком.

Мой муж мне изменил и раз я не собираюсь оставаться с ним и дальше, несмотря на все его признания любви, то необходимо разорвать отношения резко, а не тянуть кота за причинные места. От этого только хуже.

Во все эти слова, что он заберёт ребенка, я не особо верила, как и в то, что он переписал имущество на себя. Сомнения, конечно, были, но я не собиралась полностью поддаваться паники до того, как все проверю и узнаю точно.

Как только Женя ушел на работу, я стала искать объявления аренды квартир. Муж сегодня не был многословен как вчера, не изображал, что все в порядке, был задумчив, бросал на меня странные взгляды, значения которых не могла интерпретировать.

Я собрала Софочку и отправилась по адресам. Приглянулись мне по адекватной цене лишь три. Намеривалась хотя бы просмотреть по одной в день, чтобы не нагружать ребенка. Если повезет, но первый вариант нас устроит и можно будет сразу переезжать, а не сидеть сложа руки. На моем счете имелись сбережения, так что прожить три-четыре месяца возможно, если особо не тратиться. Не знала, сколько стоят

адвокатские услуги, мне нужен хороший, а такой обычно берет приличную сумму. Но ведь бывает, что они берут вознаграждение из той суммы, что удастся выручить с оппонента. А если мы проиграем? Такой вариант был маловероятен, но на задворках сознания крутился жужжащей юлой, не давая покоя.

Мне не повезло, первая квартира оказалась хорошей лишь в объявлении. Представление там фотографии не соответствовали действительности, ванна была очень старой, требующей ремонта, но это было не самым страшным. Отпугнули меня обитатели кухни – рыжие и усатые. Пока я осматривала парочка тараканов пробежала, пытаясь скрыться, но я их заметила, сразу постаралась скорее свернуть диалог и удалиться. Конечно, расстроилась, но настоящее негодование ждало меня дома.

Моя поспешность сыграла со мной злую шутку. Я же знала, что не стоит брать с собой ребенка и как бы я ее ни отвлекала, даже специально сразу после осмотра зашла в магазин игрушек, переключая внимание, она все равно проговорила.

- Папочка, смотри, какую собачку купила мне сегодня мамочка, - показала отцу разноцветного песика с глазками пуговками и очень пушистым хвостом.

- Какая красивая, как ты ее назовешь?

- Это мальчик. Джек, как у тети, к которой мы ходили с мамой в гости.

- Что за тетя?

- Софа, ты покушала, - перебила их разговор.

- К какой такой тети вы ходили? – муж в упор посмотрел на меня.

Никогда не умела врать, да и не приходилось особо, и, скорее всего, он сразу понял, что его обманывают.

- Просто моя знакомая.

- У нее такая страшная ванна, мамочке очень не понравилась...

- Ах ванна не понравилась, - он догадался, я поняла по сжатой челюсти и то, каким убийственным взглядом он меня награбил. Вся сжалась и понимала, что сегодняшний вечер не принесет ничего хорошего.

Глава 7 «Меня уже больше не спасти, мы в шаге от края пропасти...»

ОЛЕСЯ

Я бы хотела навсегда вычеркнуть тот вечер из памяти, но нельзя забывать, чтобы в будущем ни за что не прощать.

Я уложила Софу и начался мой персональный ад.

- Что удумала все же?

- О чем ты?

- Не держи меня за дурака, думаешь, не понимаю по каким квартирам ты разъезжаешь? У тебя никогда не было никаких знакомых, ни по каким гостям ты не разъезжала, а тут внезапно появились.

- У тебя бурная фантазия, - попыталась предпринять последнюю попытку скрыть свои действия.

- А знаешь что? – вопросительно на него уставилась, - Хочешь развода – иди. Ты свободна.

- В чем подвох?

- Его нет. Но, как я и говорил, дочь останется со мной, - сердце екнуло от этих слов, - Моя девочка не будет скитаться с глупой мамашей по чужим квартирам, а останется в своем доме, в своей комнате. Я в состоянии ей обеспечить нормальную жизнь в отличие от тебя, ни работы, ни денег.

Я проглотила оскорбление про мою недалекость ума, в конце концов, это субъективно, и он волен думать, как ему угодно, но по поводу работы промолчать не смогла.

- Да как ты смеешь?! Ты руководитель на фирме моего отца!

- Фирма твоего ненаглядного папочки давно бы обанкротилась, если бы ни я. Столько сил в нее вложил, откуда, потвоему, было все финансирование, не из твоего же кармана? А знаешь, можешь и фирму забирать, - он засмеялся, - Так даже лучше, никакой суд тебе не выиграть с такими долгами.

- Какие еще долги, фирма приносит прибыль, если все было бы иначе, то...

- Милая, не думаешь же ты, что я вложил столько бабок, чтобы потом пришла твоя мать, например, и захотела отнять часть, если ненаглядный Вадим ее бросит ненароком. Такого я допустить не мог.

В голове был полный сумбур, понимала, что он провернул какую-то аферу, но какую именно...

Как так получилось, что я осталась ни с чем, и, судя по всему, и к адвокатам ходить не потребуется, мой муж все просчитал и я в намного худшем положении, чем ожидала.

- Что ты сделал?- произнесла заплетающимся языком.

- Все просто, дорогая. Я создал свою фирму, она выступает главным кредитором и на ее активах все держится. Ваша компания – просто ширма. Звучное название...

- Даже если так, мне причитается половина.

- С чего это? Потому что ты родила мне ребенка? Так от него я не отказываюсь, всем обеспечу, а тебе не выплачу ни гроша. Разве ты в чем-то нуждалась? Я полностью тебя содержал, а ты нос воротишь, развестись хочешь, это твоя благодарность? Ты хочешь разрушить нашу семью из-за повода, высосанного из пальца.

- Измена – это не пустяк...

- Ну ты же любишь меня, куда ты пойдешь? К маме? Чужой мужчина не будет обеспечивать мою дочь при живом отце. Да и на Вадима у меня найдутся рычаги давления, если воспротивится и захочет показать характер.

Замотала отрицательно головой. К маме я не хотела идти, оставляла ее на крайний случай. Но и оставаться здесь – выше моих сил, ни после всего...

- Неважно куда... - хотела прокричать, что не люблю его больше... Но моя эмоциональность, похоже, делала только хуже.

- Глупые поступки уязвленной женщины, не более того. Ты думаешь, что я поверю, что ты разлюбила меня?

- Это так, веришь или нет...

- Не верю.

- Ты можешь вынудить меня остаться, но нельзя заставить любить...

- Не заставить, а напомнить, - он подошел совсем близко, а меня тошнило от его вида. Человек, которого я так сильно любила, не вызывал ничего, кроме омерзения. – Мой ма-

ленький проступок не способен перечеркнуть наши чувства.

- Зачем ты все это делаешь? Мы же можем все решить иначе...

- Я не даю тебе наделать ошибок.

- Ты просто монстр! – срывающимся голосом, сдерживая слезы.

- Мы все забудем... - проникновенно, дотрагиваясь невольно до щеки.

- Не после того, как ты предал меня! – ударила по его руке, пусть не смеет ко мне больше прикасаться, - Это не промах, как ты это называешь... Ты растоптал меня. Обманул с компанией...

- Я всего лишь обезопасил свой труд. Так бы сделал любой здравомыслящий бизнесмен. Я собственноручно заработал этот капитал, а всё что и можешь кичиться наследством своего отца, ты сама что из себя представляешь? И мне говоришь, что я монстр! Я покажу тебе, кто такие настоящие чудовища.

Я и сама понимала, что завишу от него, никогда не желала быть приложением к мужу, но когда мне было заниматься собой - учеба, декрет. Я любила и доверяла, разве за это нужно наказывать. Сколько женщин мечтают жить за мужем, не переживая по этому поводу. Думала, что любовь сильнее страха, не могла же постоянно пребывать в плохих мыслях и предполагать, что есть вероятность того, что меня обманут в будущем. Любви нет без доверия. Многие женщины,

наученные горьким опытом, посмеются моей наивности, и будут правы. Даже мама перед нашей свадьбой упоминала брачный договор, но я лишь отмахнулась. Это происходит с кем-то, не со мной, меня никогда не обманут... Голова в тот момент не работает, лишь сердце. Не зря говорят, что оно глупое...

- Отпусти меня, - барахталась на диване под тяжелым мужским телом, это снова повторялось. Только на этот раз он был еще злее и распыленный моими оскорблениями.

Муж хотел доказать свою правоту в наших чувствах, напомнить, как нам было хорошо, а может, банально хотел показать свое превосходство, заявлял свои права на меня.

Мои трепыхания его не остановили, и слезы в этот раз остались незамеченными.

В душе поселилась пустота, темная, звенящая, сердце поросло коркой льда, принимая свое наказание за глупость.

- Ты только моя, запомни это, ты никогда не будешь принадлежать другому мужчине. Я свое не отдаю, - мой личный монстр встал, поправляя брюки, непринужденно застёгивая кожаный ремень обратно, оставляя меня одну на диване заполненную его семенем и жадой отмщения.

Я не только чувствовала, но и была в настоящий момент вещью. Жалкой девушкой, над которой надругался собственный муж, никто не посчитает это изнасилованием... Я не кричала, боясь разбудить дочь, до боли прикусывая губу, терпела его когда-то так необходимые, но сегодня ненавист-

ные каждой частичкой себя, толчки.

- Мамочка, а почему у тебя ручки синие? – причмокивая своими губками, малышка уплетала сладкие вафли и успевала задавать неудобные вопросы.

«Потому что, милая, твой папа серый волк и у него очень сильные ручки».

К завтраку я надела кофту с длинными рукавами, но моя любознательная девочка умудрилась и там их заметить.

Конечно, я не винила ребенка за то, что она проболталась, что можно взять с двухгодовалой малышки? Я винила себя за свою поспешность и неосмотрительность, винила себя за свою слабость, за любовь, одним словом, за все... Кого мне было еще винить? Мужа? Но это же я не разглядела в нем чудовище, что скрывалось под оболочкой прилежного семьянина. Я не понимала он всегда таким был и успешно скрывался или я за розовыми очками ничего не замечала? Теперь это было неважно, необходимо что-то предпринять, чтобы перестать быть жертвой. Если он думает, что насилием сможет сохранить семью, то глубоко ошибается.

Женя выглядел обычно, ни раскаянья ни переживаний. Он вчера четко дал понять

Я же вторую ночь почти без сна, лишь две чашки кофе и принятый душ способствовали вертикальному положению.

- Мамочка ударилась, - пока я молчала, муж решил ответить дочери, - Ходила в неположенных местах.

Ещё бы вчера внутри бы всполошился вихрь эмоций, се-

годня я не реагировала на весь бред, я словно заморозилась, чувства и эмоции атрофировались, я все делала на автомате, в душе поселилось одно желание – сбежать. Я не намерена быть пленницей и не позволю отобрать у меня ребенка! Я намерена доказать, что и без отца я человек, с мнением и чувствами которого нужно считаться, а не плевать в душу и топтаться по ней.

- Надеюсь, ты больше не будешь делать необдуманных поступков, – он взял мою руку, засучил рукав и коснулся губами синяка, - Так ведь?

Единственное, что хотелось ответить – «Пошел ты!».

- Я все еще вижу в твоих глазах бунтарство. Но мне нравится.

Просто молчала, зачем начинать все сначала?

- Что так и будешь игнорировать и не пожелаешь отличного дня?

- У тебя и без моих пожеланий все отлично.

Понимала, что мне нужно время прийти в себя, но сделать это в присутствии мужа не получится, когда каждый день видишь его, понимаешь, что ты в капкане.

А после позвонила мать.

- Как у тебя дела? Вы поговорили с Женей?

- Ничего не изменилось.

Я собиралась рассказать ей свои опасения про наследство, даже готова была выслушать порцию заслуженных нравоучений, но не успела, так как она затеяла разговор про сестру.

- Оля второй день льет слезы.
- Мне неинтересно чем она занимается.
- Не нужно так, она же твоя сестра.
- Она об этом не помнила, когда вешалась на моего мужа.

Мам, ты позвонила рассказать о ней?

- И о ней тоже.
- Тогда нам не о чем больше говорить.
- С тобой происходит? Я тебя не узнаю...

Я сбросила некрасиво трубку посреди телефонного разговора.

Все привыкли, что я радостная, всем довольная и никому не противоречу, а тут, оказывается, у меня есть свои желания. Почему я должна выслушивать о том, как плохо сестрице? Мне зато великолепно, лучше всех!

Мать не верит мне, а верит словам сестры, той достаточно было сказать, что ничего не было и она поверила, а мои слова о том, что я все видела собственными глазами и слышала собственными ушами остаются для нее выдумкой.

Ехать к ним я не собиралась, и не только из-за Ольги, это первое место, где меня будет искать муж. А мне надо спрятаться, поехать туда, где он меня не найдет.

У меня было мало знакомых, весь мой круг общения сводился к семье, ни подруг, ни коллег. Взгляд зацепился за фотографию отца в рамочке, стоявшую на полке. И меня осенило.

Кирилл Алексеевич – лучший друг отца. Мы почти не

общались в последнее время. Он уволился сразу после его смерти и не стал работать с Женей. Тогда я не понимала почему, а сейчас вырисовывалась примерная картина.

Понятно, почему он меня не предупредил, я бы ни за что не поверила, только бы разозлилась на него, Женя еще что-нибудь наплел, у него это отлично получается, и я бы обязательно поверила.

Этот человек замечательно разбирается в бизнесе, думала он ушел потому что хотел что-то только свое, а не быть с кем-то в доле. Заодно можно с ним и посоветоваться по поводу папиной фирмы. Только бы номер остался прежним и он его не сменил.

Глава 8 «Друг в беде не бросит, лишнего не спросит...»

ОЛЕСЯ

Недолго думая, набрала старого друга отца. В детстве он меня называл лисой за любознательность. Я вечно поправляла его, что Леся пишется не через «и», потом привыкла, и даже папа иногда стал так называть. Таким прозвищем больше никто не называл. Сейчас я не хитрая любознательная хищница, а скорее трусливый заяц, загнанный ею в клетку.

Черт! Номер, который был у меня в записной книжке, оказался недоступен. Еще бы столько лет прошло. Так, как можно найти человека, в социальных сетях его никогда не было – возраст не тот, но я на всякий случай поискала – безуспешно. Не матери же звонить после нашей неудачной беседы, да и вряд ли она поддерживает контакты из прошлого. Она давно закрыла страницу с отцом, еще при его жизни.

Решила просто попытать удачу и вбить его фамилию с инициалами в поиске и мне наконец повезло, его имя высветилось на сайте строительной фирмы с неброским названием, в которой, по-видимому, он сейчас и работал. Фотографии не было, только номер телефона.

Пару продолжительных гудков и а звонок ответила девушка с приятным голосом, скорее всего, секретарь, номер-то

служебный.

- Могу я поговорить с Кириллом Алексеевичем?

- Как вас представить?

- Я по личному вопросу, - девушка замялась, раздумывая переключать меня или нет, но все же решилась.

- Сейчас посмотрю освободился ли он, одну минуту.

- Да, конечно, - был рабочий день в самом разгаре, но хотя бы можно убедиться, что это точно он, и взять координаты, а там как пойдет...

- Алло, я вас сейчас соединю, - послышался тихий щелчок и я замерла, мысленно подбирая слова.

- Да, слушаю, - услышала мужской голос, по телефону он звучал иначе, даже забеспокоилась а тот ли это человек.

- Кирилл Алексеевич?

- Да, что вы хотели?

- Это Олеся ... Олеся Быстрова, - решила представиться фамилией отца, чтобы сразу узнал.

- Олеся? – он был удивлен, я бы тоже на его месте удивилась, прошло несколько лет, от меня не было слышно ни слуху ни духу, а тут из ниоткуда. – Очень рад тебя слышать. – голос приобретал знакомую хрипотцу.

Вначале хотела назначить личную встречу, все-таки вопрос деликатный, о таком сложно просить, хоть и смотреть в лицо человеку тоже непросто. Оказавшись в моей ситуации все выглядит сложным, но нужно что-то делать, попросить о помощи друга отца, человека, знающего тебя с детства, не

так стыдно, главное – что он может помочь.

- Простите за беспокойство, но мне нужна ваша помощь.

- Может, встретимся и все обсудим?

- Кирилл Алексеевич, я бы с радостью, да только... Я не хотела, чтобы кто-то знал...

- Ничего не понимаю, что-то с Евгением?

- Нет, с ним все в порядке, или нет... Особенно он... Мне нужно скрыться на некоторое время. Вы можете помочь?

- Так, давай я все же подъеду, и ты расскажешь, что произошло.

- Да что рассказывать. Женя угрожает забрать Софу и не дает развод, - проговорила быстро, раскрывая карты, к чему тайны, нужно быть откровенной, если рассчитываю на поддержку.

- Давай-ка я с ним поговорю...

- Нет, не нужно... Он только разозлится, - представила в красках, что будет, если муж узнает, что я не оставила свои мысли о разводе, - Там еще проблемы с фирмой, но это сейчас неважно, мне бы побыть некоторое время с дочкой в месте, где он не сможет нас найти.

Минуту стояла тишина в трубке, я все сказала, а он переваривал услышанное. Мой спонтанный звонок любого бы выбил из колеи, самой до сих пор не верится, что все происходит по-настоящему, что я вынуждена сбегать с ребенком из дома и укрываться неведомо где, как в дешевой мелодраме.

- Если не можете, ничего страшного, - тишина затянулась,
- Я понимаю, что свалилась как снег на голову...

- Олесь, я помогу, ты дочь моего лучшего друга, я многим ему обязан. Просто мне нужно подумать... Есть одно место, но оно загородом.

- Тем лучше.

- И мне потребуется ответная услуга.

Была готова на многое, но в пределах разумного, конечно. Не думаю, что Кирилл Алексеевич может предложить что-то аморальное.

- Не бойся, ничего такого, - подтвердил мои мысли.

- Что нужно сделать?

- Так, присмотреть за одним человеком.

Я была не в том положении, чтобы расспрашивать, да и не волновали меня другие, свои бы проблемы решить, присмотреть несложно, главное – уехать и разработать план, оказаться в безопасности, где мной никто не сможет манипулировать и запугивать.

- Да, хорошо, - быстро согласилась.

- Человек сейчас не в лучшем виде, переживает тяжелые времена, так что даже удачно, что ты мне позвонила. Вот, видишь, как все вышло.

- Да, спасибо вам, я очень благодарна.

- Когда ты собираешься поехать?

- Если получится, то как можно скорее, хотелось бы завтра, ни к чему затягивать.

Я могла бы и сегодня сорваться, только ещё не успела забыть свою ошибку, были свежи воспоминания о моей поспешности и чем она для меня обернулась, повторения совершенно не хотелось. Надо собрать вещи, все же еду не одна, а с ребенком. Не помешало бы написать список необходимого, раз собираться заранее нельзя, то хотя бы набросать перечень вещей, которые возьму с собой, чтобы завтра ничего не забыть впопыхах и на эмоциях, а что они будут нет всякого сомнения. Ни каждый день сбегашь от собственного мужа в никуда.

- Хорошо, я пришлю тебе адрес и расскажу, где находятся запасные ключи. Только смотри, ехать не близко, ты на чем планируешь добираться?

- На своей машине.

- Смотри, если ты действительно хочешь скрыться, то лучше оставить ее, по номерам легко отследить твой путь.

Об этом я не подумала, а ведь и правда, как там сказал муж, стоит немного приплатить и перед тобой открывается больше возможностей. Ему не составит труда вычислить куда я отправилась, как же хорошо, что Кирилл Алексеевич соображает, не то, что я. Мозг не хочет работать, обременённый стрессом, свалившимся на него так внезапно.

- Тогда, может, на такси? – спросила неуверенно, хотя это тоже ненадежный вариант.

- Давай я пришлю за тобой машину. Мой водитель вас довезет. Так мне будет спокойно. Ты не против.

- Нет. Наоборот. Спасибо.

- И давай так, ты обживайся, устраивайся, а к выходным я постараюсь приехать, и мы поговорим. Ты мне все расскажешь и про мужа, и про фирму.

- Да, конечно. Кирилл Алексеевич, спасибо большое!

- Ну что ты, милая, все будет хорошо.

Как бы хотелось в это верить, что задуманное получится. Буду в это верить, больше ничего не остается.

На глаза набежали слезы, как же замечательно, что в мире еще остались хорошие порядочные люди, готовые оказать помощь, когда не знаешь, что делать. Я бы действительно уехала на своем автомобиле и даже не поняла бы как он меня нашел, а он бы обязательно нашел.

И нужно в срочном порядке решить вопрос с деньгами. Мне нужны наличные! Кирилл Алексеевич дал полезный совет по машине, но это касалось и финансов. Вдруг мужу удастся каким-то образом заблокировать мой счет, он у меня находчивый и тогда я останусь без средств к существованию. А это один из самых влиятельных рычагов давления, думаю, он не побрезгует его использовать, чтобы вернуть беглянку.

Боялась выдать себя, внутри все было наготове, чувствовала себя сильно возбужденной, и есть огромная вероятность, что это не укроется от Жени. Надо успокоиться. Но как это сделать?! Как выяснилось, я совершенно не умею врать, в отличие от него, который столько лет скрывал свои аферы и возможно и измены... У него просто великолепно

получается! И не только врать... Но и распускать руки.

Глава 9 "Где была, где была, где была..."

ОЛЕСЯ

Я решила, что мне лучше прогуляться, проветрить голову и вернуться домой позже, чем обычно, задержаться в парке. Софа против не была, наоборот, подружилась с какой-то девочкой с двумя косичками и они вместе покоряли горку, играли в песочнице, соревновались на самый красивый куличик.

Домой мы вернулись несколько возбужденные и мое волнительное состояние вполне можно было списать на последствия поздней прогулки, прикрыться маской увлеченности. Я видела и пропущенные три звонка от мужа и пришедшие сообщения, но специально их не открывала, чтобы не разоблачить себя. И сейчас входя в дом, можно было сделать вид, что я просто не видела и поэтому не отвечала, а не намеренно его игнорирую.

Женя встречал нас злой прямо с порога с телефоном в руке. Наверное, подумал, что я все же решила его послушаться и сбежала.

Но признаться честно, это тоже было частью моего плана. Завтра, когда нас долго не будет дома, он не станет сразу бить тревогу, а подумает, что мы, как и сегодня, решили прогу-

ляться и ужасная супруга ничего не боится – предприняла еще одну попытку позлить его.

Главное сейчас пережить бурю. А судя по виду нашего ненаглядного папочки она неизбежна.

- Где вы были? – недовольство не удавалось скрыть, только Софа не замечала папиного настроения, а я приняла равнодушный вид, хотя по-настоящему внутри сердце стучало как сумашедше, ладони вспотели.

Но и изображать, что смирилась со своей участью «любимой жены» не собиралась, он точно тогда заподозрит неладное.

- Папочка, мы были в палке! – за меня ответила дочка, - Я познакомилась с Машей.

- Почему так долго? – уставился на меня не мигая.

- Теперь нам и гулять по твоему расписанию? – напала в ответ, знала, что может последовать, но удержаться от колкости не смогла, пусть потом и пожалею.

- Не преувеличивай. Я просто переживал. Софе пора ужинать, - прикрылся ребенком.

- Мы перекусили в кафе.

- Раньше вы так не делали...

- Девочки заигрались, я не стала их прерывать.

- Нельзя идти на поводу у хотелок дочки, ты ее так избалуешь.

- Это ты мне говоришь? – нужно ли припоминать, как он совсем недавно управлял желаниями Софы, чтобы манипу-

лировать мной.

Тут я вспомнила, что как раз из-за этого у меня могут быть проблемы, он обещал Софе в выходные поездку в детский игровой центр, а вместо этого я повезу ее бог знает куда, ребенок может очень огорчиться и устроить истерику.

- Это разные вещи!

- Почему это? Значит, тебе можно баловать, изменять, а мне ничего из этого нельзя делать? – закипела, снова растревоживая свежие раны. Он может принадлежать чужой женщине, а я нет!

Почему все так несправедливо?!

- Жаль, у тебя нет брата...

- Закрой рот! – глаза горели яростью.

Я хотела продолжить перепалку, но услышала плач Софы, ее отличное настроение было испорчено ссорой родителей. Мы в порыве выяснения отношений забыли про свидетеля. Хотела уберечь ребенка, но выходило плохо, я еле сдерживала себя. Подхватила ее на руки, успокаивая.

- Все хорошо, маленькая, мы больше не будем ругаться, пообещала и искренне надеялась на это, завтра мы уедем отсюда и ей больше не придется смотреть как мама и папа готовы поубивать друг друга.

Я прекрасно знала, как это больно, когда родители разводятся. Я иногда винила себя, хотя оба они утверждали, что это не так, что я там совершенно ни при чем.

- Просто мы больше не любим друг друга. Так бывает.

- Значит, ты и меня разлюбишь и я стану тебе больше не нужна?

- Ну что ты, Лесенька, для меня ты всегда будешь любимой девочкой... Это ничто не изменит.

Нахлынули воспоминания давно ушедших событий, но не забытые. Тогда мне было непонятно, что происходит. Да и сейчас ничего не изменилось, у меня до сих пор не укладывается в голове, как можно предать, если любишь, так легко, будто это ничего не значит, как можно говорить, что любишь, а затем...

Иллюзия счастья легко разбивается о скалы предательства, а есть ли настоящая любовь, способная выдержать все невзгоды и испытания? Та любовь, о которой говорят в загсе при заключении брака, та любовь, которой посвящено столько фильмов и книг. Или о ней можно только говорить, грезить, а встречая ее в жизни тебя ждет грандиозное разочарование?!

Но я то любила, если бы нет, то сердце так не ныло от боли, все дело во взаимности. Наша любовь и моя любовь оказались разными понятиями. Нельзя научить человека любить правильно. Ты можешь только принять его версию, причиняя боль себе, пытаясь принять то, что противоречит твоему естеству. Ломать себя ради другого. Одно дело, когда тебе действительно все равно на его измены, а другое, когда не можешь с ними мириться, а вынуждена закрывать глаза и делать равнодушный вид и показывать, что тебя это не задева-

ет. Что это? Глупое чувство собственного достоинства, завышенное требования к окружающим или обычное нормальное отношение? Я же не одна такая? Уверена, сотни миллионов женщин со мной согласятся!

Но толку от всей этой психологии и философии! Ком как стоял в горле, так и стоит, я сдерживала слезы, от этого он становился больше и горче.

Малышка долго не засыпала, я сидела рядом и читала сказку. Она только начинала дремать и снова «выныривала на поверхность», сонно моргая глазками, прося продолжения. И я перечитывала страницу уже по пятому разу. Дети так тонко все чувствуют. До этого вечера мне удавалось скрывать свое эмоциональное состояние, а сегодня не вышло, даже привычный текст читался иначе, как-то суше и монотонней.

И после того как она погрузилась в сон, я еще полчаса сидела и гладила ее по голове, перебирая легонько мягкие пшеничные волосики.

Выходить из ее комнаты не хотелось. Ожидаемо. Не желала выяснения отношений, а еще больше опасалась того, что может последовать за ними. Чувство страха поселилось на постоянной основе с недавнего времени. Я боялась оставаться с мужем наедине, боялась, что мой план провалится и мне не удастся сбежать, боялась строить новую жизнь... Получится ли у меня? А вдруг я и правда ничего из себя не представляю, моя самооценка находилась на низком уровне по-

сле своих ошибок, особенно после того, как в прямом смысле профукала наследство отца.

Я, конечно, еще собиралась побороться за него, спасти то, что еще можно спасти, хоть малую его часть, тем самым оставить о папе что-то хорошее, не дав его начинанию развалиться на пустом месте, оттого что его дочь выбрала не того человека.

Но больше всего переживаний у меня было за дочь. Если для меня так трудно даются перемены, то как объяснить ребенку зачем я все это делаю, как рассказать, что папа теперь будет жить отдельно от нас. Не будет совместных завтраков и ужинов, совместных прогулок и всего того, что мы так любили вместе.

Еще я понимала, что лишать ее отца я не смогу, и как только поставлю жизнь на надежные русла, мне придется выстраивать диалог с ним. Только будучи независимой, можно попытаться это сделать, говорить на равных, чтобы меня слышали и считались с моей позицией.

Тихонько спустилась на кухню, налила себе воды, чтобы запить образовавшуюся горечь.

Мужу не спалось, видимо, не устал или не мог заснуть, пока не выскажет порцию нравоучений по поведению хорошей жены.

- Я понял, ты намеренно злишь меня. Хочешь изменить мне в ответ?

- Я не этого хочу.

Слова, сказанные про брата, были злым бредом. Не понимаю, как смогу лечь в кровать с чужим человеком назло... У меня сердце вдребезги, а он про физиологию.

Никогда не смотрела на других мужчин, я любила своего мужа, а сейчас смотрю в его злые глаза и не понимаю почему все так вышло. Смотрю на него и понимаю, что никогда не смогу ему доверять, как бы он ни вынуждал меня остаться, ни клялся в своих чувствах, все равно буду ждать от него предательства, и, если честно, никому больше доверять не смогу. Обжёгшись на молоке, дуешь на воду. Наличие негативного единичного опыта заставляет нас быть излишне предусмотрительными в будущем.

- Хватит реветь, - сама не заметила, как заплакала. – Это не конец света, у всех бывают тяжелые времена.

Интересно, если бы я ему изменила, а потом все списывала на черную полосу, то как он себя повел? Что гадать, Женя еще тот собственник, достаточно вспомнить его слова, что я не достанусь никому, кроме него. Может, все дело в этом – он не привык отдавать свое и теперь мучает меня.

- Да, ты прав, я просто устала. Пойду отдыхать.

- Давай, сейчас подойду и помогу тебе расслабиться.

Не хотела, чтобы снова меня касался, имею же право отказать? Я же не кукла в самом деле. В прошлый раз мы были на эмоциях, все зашло слишком далеко и закончилось плачевно. Стоит и в этот потерпеть ради дочери, прикинутся спящей мне вряд ли удастся, а завтра нас здесь уже не будет

и мне не придется изображать любящую жену, которой равнодушно, что с ее мнением не считаются.

Как же мне тошно, а еще очень переживаю, что могу забеременеть. Смогу ли я решиться на аборт в этом случае? Но строить новую жизнь без мужа беременной и с маленьким ребенком на руках колоссально сложно.

Надо позаботиться об этом и сходить в аптеку.

Лежу, прикрыла глаза. Только бы он не был настроен на близость. Я сегодня его знатно разозлила, но после он вроде отошел немного.

Кровать прогнулась, слух обострился из-за страха, пыталась дышать размеренно, наивно скрестила пальцы правой руки, спрятанные под одеялом, прося всевышнего услышать мою небольшую просьбу.

Одеяло приподнялось, впуская горячее тело, что прижалось к окаменелой спине.

- Какая ты холодная, сейчас тебя согрею, - принялся растирать ладонями спину, мягкими плавными движениями, в некоторых точках проминая твердо, но нежно подушечками пальцев. Раньше такой массаж приносил массу удовольствия и после продолжительного активного дня на ногах здорово расслаблял и будоражил, пробуждая чувственность, сегодня же я вся сжалась, мышцы были скованы, единственное, что я хотела, чтобы он не трогал меня.

- Лесь, я же не монстр в самом деле, я все тот же Женя – твой муж.

Это пока, но стоит мне снова поднять тему, все изменится. Ведь мы не пришли к единому решению, он по-прежнему не считал себя виноватым, а я хотела развода, хотела свободы, обрести себя прежнюю. Успела себя потерять и даже не заметить, а теперь придется непросто. Знала, что как только проявлю эмоции, укажу ему на это, как снова получится взрыв.

- Давай спать, пожалуйста.

- Хорошо, - поцеловал в затылок, а я успокоилась, что ничего сегодня не будет, проспала до пяти утра, а после резко проснулась, вслушиваясь в легкое сопение мужа. Может, это последняя совместная ночь, и я, конечно, буду жалеть. Но не о том, что сбежала, а о том, что моя жизнь пошла наперекосяк. Сколько раз я вот так раньше просыпалась и любовалась им, иногда нежно гладила скулы, щекоча пальцы о двухдневную щетину, которую он через пару часов сбреет.

Я его так любила, этот мужчина был для меня всем, я так была счастлива, когда узнала, что у нас будет малыш, что он станет отцом моего ребенка, гордилась им...

А сейчас ко всему хорошему добавилось столько мрака, что все кажется лживым и так легко запутаться. Именно поэтому и хочу уехать. Наше прошлое было и это не изменить, нужно двигаться вперед, как бы трудно и больно не было.

Лежала, боясь лишний раз пошевелиться, чтобы не разбудить, тело затекло от нахождения в неподвижном одинаковом положении, ждала будильник мужа, и когда из его те-

лефона послышалась привычная мелодия, крепко зажмурилась, изображая крепкий сон.

Вслушивалась в шумы внизу, но все никак не было слышно, чтобы входная дверь хлопнула. Он все еще дома или просто ушел тихо?

Меня всю колотило, руки дрожали...

Нужно накормить Софу и начинать собираться, делать все быстро и попробовать хоть немного успокоиться.

Оладья пригорели, а молочная каша убежала, заливая плиту. Сегодня из меня никудышная хозяйка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.